МАЛЬЦЕВ Андрей Александрович

Доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой мировой экономики

Уральский государственный экономический университет

620144, РФ, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45

Контактный телефон: (343) 221-27-10

e-mail: kafedra_meo_usue@mail.ru

Оценка хозяйственного «самочувствия» промышленности Среднего Урала на середину 2010-х годов

Анализируется развитие промышленности Свердловской области в посткризисных условиях 2010–2015 гг. В качестве рабочего инструмента выбран метод рейтинговой оценки, в основу которого положены данные информационно-аналитической системы СПАРК о годовых объемах реализации произведенной продукции, пересчитанные для сравнимости в долларовой эквивалент по курсу 2010 г. Составлен сводный рейтинг топ-200 промышленности Свердловской области на 2010 г. – 2014 г. – 2015 г. Выявлены «очаговость» и неравномерности роста в отраслевом разрезе, особенно бросающиеся в глаза при сравнении итогов топовой сотни лидеров и «второго эшелона» среднеуральской индустрии. Установлена «разнонаправленность» развития машиностроения региона, где общий спад и замедление контрастируют с обгоняющей динамикой военно-промышленного комплекса. Доказывается, что именно модернизация машиностроения, занимающего в рейтинге-2015 в общей сложности 65 мест (в первой сотне, правда, только 22), предполагающая качественное обновление его технологической базы, позволит хозяйственному комплексу Свердловской области успешно «оседлать» поднимающуюся волну реиндустриализации.

JEL classification: O25, L53

Ключевые слова: отраслевая структура; промышленность; рейтинг; Свердловская область.

Введение

Значение промышленного ядра хозяйственного комплекса Свердловской области – одного из ведущих старопромышленных регионов России – под разным углом зрения рассматривалось в работах уральских экономистов [1; 13]. Кризис 2014–2015 гг., отягощенный санкционными обстоятельствами, ведущие народнохозяйственные подкомплексы Среднего Урала «пережили» по-разному¹. События 2016 г. добавили новых «красок» в складывающуюся картину активно обсуждаемой в последнее время реиндустриализации российской экономики [11].

Так, второй квартал 2016 г. «отметился» шестым подряд квартальным сжатием экономики РФ. Собственно величина оцениваемого Росстатом спада (квартальный ВВП оказался всего на 0,6% меньше аналогичного показателя годом ранее) не позволяет сделать однозначный вывод о продолжении падения или «нащупывании дна» для отскока². Итоги третьего квартала 2016 г. разноречивы. Одни эксперты стали говорить о наметившейся тенденции стабилизации [3], другие – о статистической погрешности

¹ Состояние промышленного комплекса Среднего Урала в посткризисный период на стыке 2000–2010-х годов рассматривалось автором ранее [7].

² Неужели нащупали дно? // Эксперт. 2016. № 34. С. 7.

(0,1% ВВП) макроэкономического анализа¹. На фоне рекордно растущей экономики США (2,9% роста за третий квартал 2016 г. в годовом исчислении при прогнозе 2,5%, что стало самым значительным подъемом ВВП после аналогичного периода в 2014 г.)² все слышнее голоса отечественных экспертов, принимающих во внимание третий год подряд (начиная с 2013 г.) сокращающиеся инвестиции, снизившиеся за это время на треть³, падение реальных доходов населения за 2014–2015 гг. на 10,2% [9], а как следствие – совокупного внутреннего спроса, утрату 7 млн рабочих мест, и ставящих на этой основе российской экономике диагноз «не просто кризис ... системная стагнация» [14].

Для подтверждения его справедливости в «приземленном» формате предпримем попытку разобрать текущее положение дел в промышленном «ядре» Свердловской области (6-й регион страны по валовой добавленной стоимости или ВРП после г. Москва, Тюменской области, г. Санкт-Петербург, Московской области и Краснодарского края⁴ и 4-й промышленный центр России вслед за г. Москва, г. Санкт-Петербург и Московской областью⁵). Таковым, бесспорно, уже многие десятилетия выступает металлурго-машиностроительный комплекс, на долю которого приходится 60% итогового производства в обрабатывающей промышленности Свердловской области (2016 г.) при доминировании черной и цветной металлургии (57%) [2].

К сожалению, федеральная статистика с середины 2000-х годов все активнее сужает информационное поле публично вводимой в оборот первичной информации товарного и посубъектного производства важнейшей промышленной продукции, да и публикуется с известным научной общественности изрядным временным лагом запоздывания. Пожалуй, единственным выходом в сложившейся ситуации для получения исходной статистической базы для объективного анализа и аргументированных обобщений выступает отчетность, которой, согласно федеральному законодательству⁶, распоряжаются непосредственно субъекты хозяйственной деятельности. Конечно, можно и нужно прибегать к полевым исследованиям, которыми, например, активно пользуется заслуженно снискавшее себе добрую славу рейтинговое агентство «Эксперт – РА». С 2004 г. АЦ «Эксперт-Урал» готовит ежегодные рейтинги крупнейших предприятий всех регионов Урала и Западной Сибири⁷. За ограниченностью временных ресурсов воспользуемся более чем разумной – на такой случай – альтернативой: базой данных системы профессионального анализа рынков и конкурентов СПАРК.

Рейтинг как инструмент диагностирования экономического статус-кво индустрии Среднего Урала

Предварим «браунфилд-характеристику» состояния дел в промышленном ядре Свердловской области практическим анализом макроэкономической среды ее хозяйственного комплекса. Выясняется, что при сохранении относительно неплохой динамики старопромышленный регион шаг за шагом сдает свои позиции в общереспубликанском «раскладе». Так, нарастив свою долю в ВРП РФ за 2005–2013 гг. с 2,6 до 2,9%, в российской иерархии субъектов федерации Средний Урал отступил на одну позицию

¹ Выход из рецессии ищем на внешних рынках // Эксперт. 2016. № 40. С. 4.

² Экономика США в III квартале растет рекордными темпами за два года // Expert Online. 2016. 29 окт.

³ Выход из рецессии ищем на внешних рынках // Эксперт. 2016. № 40. С. 4.

⁴ По состоянию на 2013 г. // Регионы России. Социально-экономические показатели. М: Росстат, 2015. С. 476–477.

⁵ По состоянию на 2014 г. // Регионы России. Социально-экономические показатели. М: Росстат, 2015. С. 588–589.

⁶ Федеральный закон «О коммерческой тайне» от 29 июля 2004 г. № 98.

⁷ Рейтинги крупнейших компаний Урала и Западной Сибири // Официальный сайт АЦ «Эксперт-Урал». URL: <http://www.acexpert.ru/analytics/ratings/krupneyschie-kompanii-urala-i-zapadnoy-sibiri>.

(с 5-й на 6-ю). Аналогично, почти вплотную подтянувшись к среднероссийскому показателю ВРП на душу населения за тот же период (более «свежих» данных Росстат пока не опубликовал) с 86,5 до 97,5%, область потеряла две позиции, переместившись с 14-го на 16-е место¹. В контексте нашего анализа особенно удручает одновременное снижение вклада Свердловской области в суммарную выработку обрабатывающих производств в РФ с 5,3 до 4,4% (2014 г.) и выпадение из тройки российских лидеров (после г. Москва и Московской области) по этому критерию (на третью строку встал г. Санкт-Петербург)².

При этом по доле обрабатывающих производств (26,2% в 2013 г.) в ВРП Средний Урал почти двукратно перекрывает среднероссийский результат (17,4%) при почти полном совпадении долей оптово-розничной торговли (20,8% / 18,0%) и операций с недвижимостью (12,4% / 12,0%).

Собственно в структуре областного обрабатывающего комплекса доминирует металлургическое производство (55,5% в 2014 г.), «поддерживаемое» машиностроением (15,6%, включая 10,3%, обеспечиваемых производством машин, оборудования и транспортных средств и 5,3% – электрооборудования). Существенно важно, что при сохранении металлургическим комплексом Свердловской области лидирующих ролей в стране в целом (16,3% от суммарного объема производства черных и цветных металлов в РФ в 2014 г. против 15,1% в 2008 г.) удельный вес производителей машиностроительной продукции в сводном российском итоге год за годом снижается (с 3,5 до 3% за 2008–2014 гг. по машинам, оборудованию и транспортным средствам и с 4,3 до 4,2% по электро-, электронному и оптическому оборудованию)³.

Обратимся непосредственно к статистике. Проверим исходной статотчетностью, как «пережили» кризис 2014–2015 гг., отягощенный санкционными обстоятельствами, ведущие народнохозяйственные подкомплексы Среднего Урала. Для этого составим рейтинг 200 ведущих предприятий промышленности Свердловской области по объемам реализации на 2015 г. (табл. 1).

Таблица 1

**Рейтинг предприятий Свердловской области
по объему реализации на 2015 г., млн дол.**

№ в 2015	Предприятие	2010		2014		2015
		млн дол.	№ в 2010	млн дол.	№ в 2014	
1	Уральская горно-металлургическая компания / УГМК-Холдинг, ООО (Верхняя Пышма)	3 066,6	2	4 007,9	1	5 132,4
2	Нижнетагильский металлургический комбинат / ЕВРАЗ НТМК, ОАО (Нижний Тагил)	2 671,5	3	3 666,8	2	3 562,2
3	«Севуралбокситруда» / ОАО (Североуральск)	158,4	29	1 257,8	7	2 517,2
4	Корпорация «ВСМПО-Ависма» / ПАО (Верхняя Салда)	814,6	8	1 803,0	5	2 391,7
5	Научно-производственная корпорация «Уралвагонзавод» имени Ф. Э. Дзержинского / АО (Нижний Тагил)	1 813,4	4	2 440,0	4	1 805,5

¹ Рассчитано по: Регионы России. Социально-экономические показатели 2015. М.: Росстат, 2015. С. 476–477.

² Рассчитано по: Регионы России. Социально-экономические показатели 2015. М.: Росстат, 2015. С. 588–589.

³ Рассчитано по: Российский статистический ежегодник 2015. М.: Росстат, 2015. С. 354–357.

Окончание табл. 1

№ в 2015	Предприятие	2010		2014		2015
		млн дол.	№ в 2010	млн дол.	№ в 2014	
6	Первоуральский новотрубный завод / ОАО (Первоуральск)	890,5	7	1 382,2	6	1 784,4
7	Русская медная компания / ЗАО (Екатеринбург)	1 460,9	5	1 198,0	8	1 500,1
8	Сибирско-Уральская алюминиевая компания / ОАО (Каменск-Уральский)	3 132,9	1	3 052,0	3	1 466,5
9	Машиностроительный завод имени М. И. Калинина / ПАО (Екатеринбург)	128,2	35	915,8	11	1 313,3
10	Северский трубный завод / ПАО (Полевской)	755,1	10	1 022,0	10	1 117,4
...						
190	Совместное предприятие «Зартекс» / ООО (Екатеринбург)	8,8	183	13,8	188	13,2
191	Березовский фармацевтический завод / ЗАО (Березовский)	0,7	284	7,7	225	13,2
192	Научно-производственная фирма «Металлургическое машиностроение» / ООО (Екатеринбург)	–	–	10,5	209	12,7
193	Первая лесопромышленная компания / ООО (Екатеринбург)	15,1	148	15,2	177	12,6
194	Высокогорский шаропрокатный завод / ООО (Нижний Тагил)	–	–	5,6	242	12,6
195	«Гефест-40» / ООО (Екатеринбург)	6,3	207	10,0	213	12,4
196	Народное предприятие «Знамя» / АОП (Сухой Лог)	14,5	153	14,6	180	12,3
197	Верхнесалдинский металлургический завод / ООО (Верхняя Салда)	30,1	101	13,5	191	11,9
198	ГРС Урал / ООО (Екатеринбург)	–	–	6,6	233	11,7
199	«Вторцветмет» / ООО (Екатеринбург)	–	–	58,1	83	11,6
200	«Ювелиры Урала» / ОАО (Екатеринбург)	16,4	143	15,9	174	11,5

Конечно, по «самочувствию» лидеров оценивать общехозяйственные итоги развития региона или страны сложно. Какая-то аналогия со «средней по больнице температурой» неизбежно возникает. Однако в наших реалиях именно флагманы бизнеса выступают камертоном для всего «оркестра», тем более (принимая во внимание известные реалии) в которых функционирует отечественный малый и средний бизнес.

В порядке технического комментария заметим, что ранжирование проводилось в долларовом эквиваленте. При этом для «очистки» рейтинга от последствий курсовых «флуктуаций» все итоги в табл. 1 пересчитывались по средневзвешенному курсу доллара к рублю на 2010 г. – 30 р. 38 к.

Строго говоря, если охватить вниманием весь реальный сектор экономики Среднего Урала, то выяснится, что 10% мест промышленников в топ-листе 200 лидеров заняли бы аграрии (по 18 в 2010 г. и в 2015 г.), возглавляемые птицефабриками «Рефтинская» и «Свердловская» и свиноплексом «Уральский». Со своими результатами (4,0–6,0 млрд р. годовой реализации в 2015 г.) ведущие производители сельскохозяйственной продукции с успехом вошли бы в топ-50 свердловской экономики.

Кроме того, приходится с сожалением констатировать, что даже на середину осени 2016 г. ряд лидеров промышленности региона (ОКБ «Новатор» – №20 в рейтинге промышленности Свердловской области за 2014 г., НПО автоматики им. академика

Н. А. Семихатова – № 40, УПП «Вектор» – № 46, химический завод «Планта» – № 99) своих итоговых данных за 2015 г. системе СПАРК не предоставили. Впрочем, от общего числа рейтингуемых предприятий их количество составляет 2%. Признавая эту реальность как данность, рискнем утверждать, что результаты выполненного исследования репрезентативны. Это, кстати, подтверждается несложным расчетом. По итогам 2014 г. (в рейтинге которого нами учтены данные всех лидеров свердловской промышленности) на долю топ-200 пришлось 89,9% всего объема реализации обрабатывающих производств Свердловской области, или 1,208 из 1,343 трлн р. в текущих ценах.

Результаты рейтинговой оценки состояния топ-200 предприятий промышленности Свердловской области

Первое. Начнем с «подводящих» обстоятельств. При сокращении лидирующих позиций на Урале по ВРП, экспорту, розничному товарообороту, др. Свердловскую область (приходится еще раз констатировать) в общероссийской «табели о рангах» тех же показателей начинают обгонять конкуренты. Один из самых тревожных симптомов усугубления ситуации – сохраняющаяся недоинвестированность экономики. Положительное сальдо притока прямых иностранных инвестиций в Свердловскую область отмечено только в 2012 г. Другими словами, за рассматриваемый период из региона за границу уходило средств больше, чем поступало оттуда же.

Кстати, если в 2013 г. в Свердловской области функционировали 566 организаций с иностранным капиталом (№ 1 на Урале), которые статистически чаще всего растут быстрее местного бизнеса, то в 2015 г. число таких предприятий (следовательно, и число занятых) сократилось почти на 20% (до 463), тогда как в других регионах Урала (кроме Челябинской области) динамика осталась положительной [2]. Конечно, нельзя не отметить, что только за 2015 г. в Свердловской области открыто порядка 100 новых промышленных производств [10], включая запуск «Русалом» на СУБРе новой шахты «Черемуховская – Глубокая» проектной мощностью 1,2 млн т бокситов в год (что позволит предприятию поддерживать добычу на уровне 3 млн т руды в год); введение в эксплуатацию энергоблока БН-800 (второго в мире реактора на быстрых нейтронах с натриевым теплоносителем), др.¹ Однако вес и значимость региона для страны диссонируют с девятым местом Свердловской области в РФ в 2015 г. по объему привлеченных инвестиций в основной капитал [4]. Кстати, еще в 2005 г. Средний Урал по этому показателю находился ступенькой выше (№ 8), но уже в 2010 г., обогнав, правда, Сахалинскую область, пропустил вперед Ленинградскую область и Краснодарский край². Совершенно очевидно, что без интенсивной инвестиционной «запитки» планируемых или начинаемых производств добиться закрепления намечаемых позитивных трендов (за первые четыре месяца 2016 г. промышленность Среднего Урала приросла на 10%) [2] будет крайне сложно.

Второе. За 2010–2015 гг. объем реализации 200 ведущих предприятий промышленности Свердловской области вырос в 1,5 раза. Среднегодовые темпы прироста для флагманов среднеуральской индустрии составили невероятные 8,75% (в неизменных ценах). Легко представить, каких успехов мог добиться регион, обеспечив подобную динамику для всей промышленности. Между тем «водораздел» авангард–арьергард обозначился уже здесь. По объему реализации вторая сотня уральской промышленности уступает первой двадцатикратно, причем, в отличие от нее, в 2014 г. резко сбросила обороты.

Третье. Материалы составленного нами рейтинга промышленности Свердловской области, на первый взгляд, сколько-нибудь серьезных сигналов об изменении ее

¹ Итоги – 2015 // Эксперт – Урал. 2016. № 1-2. С. 10, 28.

² Рассчитано по: Регионы России. Социально-экономические показатели. М.: Росстат, 2015. С. 1176–1177.

отраслевого расклада не подают (табл. 2). Рейтинг-2010 расходится с версией 2015 г. примерно на 10%. При всей инерционности отраслевой структуры промышленного ядра региона отметим два момента. Десятка предприятий, радикально улучшивших свои позиции по итогам 2015 г., выглядит достаточно сбалансированно и включает предприятия всех ведущих отраслей промышленности области (по три – цветной металлургии, машиностроения и химпрома, плюс один представитель пищевой промышленности), за исключением черной металлургии, чьи заводы, что называется, остались в основном «при своих». Вполне объяснимо и то, что в среде машиностроителей наиболее комфортно чувствуют себя получающие внушительную поддержку предприятия ОПК.

Несколько иная ситуация в антирейтинге лидеров по утрате ранее завоеванных позиций. В этой десятке также представлены все ведущие отрасли промышленности региона: два предприятия цветной металлургии, по одному – черной металлургии, пищевой промышленности, химпрома и ювелирной промышленности, но почти половина этого «пелотона», к сожалению, составляют машиностроители.

Четвертое. Вглядываясь в данные рейтинга табл. 1, приходишь к неутешительному выводу: к середине 2010-х годов промышленность региона, с большим трудом отходя от воздействия мирового кризиса 2008–2009 гг., с еще большими сложностями преодолевает последствия санкций, отягощаемые торможением мировой экономики. Если в 2015 г. каждое восьмое предприятие из фронтлинии лидеров (26 из 200, или 13,0%, 11 из которых сформировали машиностроители) не смогло преодолеть свой же рубеж 2010 г., то плану 2014 г. позднее не удержало уже вдвое большее их число (59, или 29,5%).

Наибольшие потери в 2015 г. к итогу предыдущего года понесли машиностроение (19 хозяйствующих субъектов из 59), черная и цветная металлургия (8 и 7 соответственно) и промышленность строительных материалов (10 предприятий или 2/3 «отраслевиков», вошедших в топ-лист за 2015 г.). При этом 14 предприятий из авангардного отряда 200 лидеров промышленности Среднего Урала, к сожалению, «отстают» год за годом: в 2014 г. – к 2010 г., в 2015 г. – к 2014 г. Каждое из них, естественно, «несчастливо» по-своему. Скажем, проблемы «цветников» (СУАЛ, ПО «Режنيкель») объясняются либо проблемой энерготарифов для промышленности (стоимость 1 кВт·ч электроэнергии в РФ в 2013 г. составляла 4,6 р., во Франции – 2,91, в Канаде – 1,73 р.) [12; 15], либо задержкой с модернизацией никелевых заводов Урала, наложившихся на падение мировых цен в силу сокращения спроса на металлы с замедлением мировой экономики¹. Крайне удручает то, что половину из числа «отстающих» составляют машиностроители – Уралмашзавод, Свердловский завод трансформаторов тока, Нижнетагильский котельно-радиаторный завод, «Пневмостроймашина», 144-й бронетанковый ремонтный завод, Уральский электронный завод, что, с одной стороны, осложняет реализацию задачи реиндустриализации экономики региона, а с другой – делает ее вдвойне актуальной.

Пятое. В принципе, именно модернизация машиностроения (3,5 тыс. предприятий, 137 тыс. занятых) [4], занимающего в нашем рейтинге в общей сложности 65 мест (в первой сотне, правда, только 22, с оговоренными выше допущениями), предполагающая качественное обновление его технологической базы, позволит хозяйственному комплексу Свердловской области успешно «оседлать» поднимающуюся волну реиндустриализации. Судя по динамике закладки новых обрабатывающих производств, ориентированных прежде всего на «расшивку» самых узких мест, эта идея все больше овладевает практическими «массами». Так, в марте 2016 г. в Екатеринбурге группа «Пумори» и японская Okuma начали серийное производство станков с ЧПУ Genos L300M

¹ Среднегодовые мировые цены на никель упали с 16,9 тыс. дол. за 1 т в 2014 г. до 11,8 тыс. дол. в 2015 г.; на медь – с 6,9 до 5,5; на алюминий – с 1,9 до 1,7 тыс. дол. за 1 т [15].

Таблица 2

Рейтинг топ-200 предприятий промышленности Среднего Урала в отраслевом разрезе

Отрасль	2015 (представительство отраслей)						2010 (представительство отраслей)					
	№ 1-50	№ 51-100	№ 101-150	№ 151-200	Всего		№ 1-50	№ 51-100	№ 101-150	№ 151-200	Всего	
					ед.	млн дол.					ед.	млн дол.
Всего в рейтинге	50	50	50	50	200	44 031,7	50	50	50	50	200	28 983,1
В том числе:												
машиностроение	9	13	21	22	65	7 104,2	12	13	21	18	64	4 380,4
черная металлургия	16	4	5	4	29	12 964,9	15	4	5	4	28	9 235,6
цветная металлургия	14	9	3	3	29	18 354,3	14	7	5	2	28	11 245,1
пищевая промышленность	3	7	7	3	20	1 287,1	2	7	7	10	26	864,1
химическая промышленность	2	6	8	6	22	1 571,7	2	6	4	6	18	1 238,6
промышленность строительных материалов	4	4	3	5	16	1 589,2	3	6	2	4	15	869,6
лесоперерабатывающая промышленность	1	1	-	2	4	247,6	-	2	1	1	4	130,5
промышленность металлоконструкций	-	2	1	1	4	195,3	-	2	-	-	2	103,0
прочие	1	4	2	4	11	717,4	2	3	5	5	15	916,2

(4 млрд р. инвестиций; запланированный годовой объем производства к 2020 г. – 120 станков с постепенным повышением локализации с 30 до 70%)¹. Это тем более примечательно, что страна едва не потеряла экономику «средств производства», в частности 70-кратно уронив производство металлорежущих станков до 3,3 тыс. шт. в 2014 г.² (для сравнения: в одной Башкирии в 1990 г. выпустили 10,3 тыс. станков, или 13,9% общесоюзного итога) [6]. В мае 2016 г. на площадке Уральского турбинного завода открыт первый в стране центр восстановления деталей горячего тракта газовых импортных турбин. Если учесть, что на российских электростанциях на середину 2010-х годов работали порядка 150 зарубежных газовых турбин большой мощности, детали для которых (как, впрочем, и ремонт) поставляли западные компании, то реализация проекта позволит обеспечить энергетическую безопасность России [8]. В июне 2016 г. на Уральском дизель-моторном заводе открыт производственный комплекс для выпуска дизельных двигателей нового поколения «ДМ-185» мощностью от 1 тыс. до 4 тыс. кВт (с потенциалом модернизации до 6 тыс.) и дизель-генераторов на их базе. Реализация проекта позволит закрыть потребности в четырех областях: тепловозного машиностроения (стране требуется 100–120 дизель-генераторов в год); грузового автомобилестроения (БелАзы грузоподъемностью 200 т сходят с конвейера по 800 шт./год, но пока комплектуются немецкими дизелями МТП); электрогенерации (потребности генерирующих компаний оцениваются в 200 агрегатов в год); военного судостроения (последние 30 лет в стране даже разработок современных дизельных двигателей для судов не велось) [5]. Ряд аналогичных примеров, к счастью, можно продолжить.

Заключение

В целом диагноз «самочувствию» промышленности Среднего Урала на середину 2010-х годов можно, с оговорками, поставить в формате «идет на поправку». Однако очаговость точек роста, огромный разрыв между топовой сотней лидеров и «вторым эшеломом» создают дополнительное напряжение в хозяйственной цепи. Закреплению позитивных сдвигов призвано способствовать последовательное отстаивание государственной промышленной политики, включающей разнообразный инструментарий скоординированной разноразмерной (федерация – регион) бюджетной поддержки, налогового стимулирования, тарифного регулирования и др., подробный анализ которых составит предмет отдельного разговора.

Источники

1. Анимца Е. Г., Силин Я. П. Средний Урал на пути к новой индустриализации // Экономика региона. 2013. № 3(35). С. 71–81.
2. Галяутдинова А. Своими силами // Эксперт-Урал. 2016. № 27. С. 84–85.
3. Зубков И. Ставка против слова // Российская газета. 2016. 28 окт.
4. Коваленко А. Новые драйверы // Эксперт-Урал. 2016. № 27. С. 79.
5. Конева Т. На отечественном ходу // Эксперт-Урал. 2016. № 29-30. С. 18.
6. Мальцев А. А. Внешнеэкономические связи Урала на рубеже столетий. Екатеринбург : Изд-во УрГЭУ, 2009. Ч. 1. С. 129, 131.
7. Мальцев А. А. Уральская промышленность: возможности для роста в посткризисной фазе // Управленец. 2015. № 1 (53). С. 22–27.
8. Миляева Е., Швабауэр Н. Привязались к деталям // Российская газета. 2016. 11 июля.
9. Миркин Я. Упали. Привстали. Ждем // Российская газета. 2016. 22 авг.
10. Огородников Е. Дешевле и свое // Эксперт. 2016. № 28-29. С. 26.

¹ На Урале запущено станкостроительное производство // Эксперт-Урал. 2016. № 12. С. 6.

² Регионы России. Социально-экономические показатели. М.: Росстат, 2015.

11. Романова О. А., Бухвалов Н. Ю. Реиндустриализация как определяющая тенденция экономического развития промышленных территорий // *Фундаментальные исследования*. 2014. № 6-1. С. 151–155.
12. Самодуров Т. К штыку приравняем фрезу // *Российская газета*. 2016. 11 июля.
13. Старииков Е. Н. Промышленная политика Свердловской области: особенности современного этапа // *Региональная экономика: теория и практика*. 2014. № 46(373). С. 24–36.
14. Титов Б. Нам нужна коалиция роста // *Российская газета*. 2016. 29 авг.
15. Ульянова Е., Перечнева И. Машиностроительный экспорт: победа по очкам // *Эксперт*. 2016. № 38–39. С. 56.

The Evaluation of the Middle Urals' Industrial Complex Development in the mid-2010s

by Andrey A. Maltsev

The article deals with the industrial development of Sverdlovsk oblast in the post-crisis period of 2010–2015. As the key research method, the author uses the rating method; the principal data source are annual and quarterly reports taken from the statistical information system SPARK. The author presents a combined ranking of the biggest industrial companies of the Sverdlovsk oblast according to their sales revenues expressed in US dollars (using the exchange rate of 2010) for 2010, 2014, 2015. The analysis indicated an uneven growth across sectors, especially when comparing top and bottom 100 companies. The author points to the multidirectional development of the regional machinery industry that generally experiences a recession except for the military-industrial complex, which makes a stark contrast and grows rapidly. It is proved that it is the modernization of the regional machinery that will enable the economy of Sverdlovsk oblast to catch the reindustrialization wave.

Keywords: sectoral structure; industry; ranking; Sverdlovsk oblast.

References:

1. Animitsa Ye. G., Silin Ya. P. Sredniy Ural na puti k novoy industrializatsii [The Middle Urals on the way to the new industrialization]. *Ekonomika regiona – Economy of Region*, 2013, no. 3(35), pp. 71–81.
2. Galyautdinova A. Svoimi silami [Do it on their own]. *Ekspert-Ural – Expert-Urals*, 2016, no. 27, pp. 84–85.
3. Zubkov I. Stavka protiv slova [Bid against the word]. *Rossiyskaya gazeta – Rossiyskaya Gazeta*, 2016, 28 Oct.
4. Kovalenko A. Novye drayvery [New drivers]. *Ekspert-Ural – Expert-Urals*, 2016, no. 27, pp. 79.
5. Koneva T. Na otechestvennom khodu [Relying on domestic production]. *Ekspert-Ural – Expert-Urals*, 2016, no. 29-30, p. 18.
6. Maltsev A. A. Vneshneekonomicheskie svyazi Urala na rubezhe stoletiy [Foreign economic relations of the Ural region at the turn of the century]. Yekaterinburg: Ural State University of Economics, 2009. Chapter 1, pp. 129, 131.
7. Maltsev A. A. Uralskaya promyshlennost: vozmozhnosti dlya rosta v postkrizisnoy faze [Ural region's industry: Opportunities for post-crisis growth]. *Upravlenets – The Manager*, 2015, no. 1 (53), pp. 22–27.
8. Milyaeva Ye., Shvabauer N. Privyazalis k detalyam [Significant Details]. *Rossiyskaya gazeta – Rossiyskaya Gazeta*, 2016, 11 July.
9. Mirkin Ya. Upali. Privstali. Zhdem [Fell. Stood up. Waiting]. *Rossiyskaya gazeta – Rossiyskaya Gazeta*, 2016, 22 Aug.
10. Ogorodnikov E. Deshevle i svoe [Cheaper and domestically produced]. *Ekspert – Expert*, 2016, no. 28-29, p. 26.

11. Romanova O. A., Bukhvalov N. Yu. Reindustrializatsiya kak opredelyayushchaya tendentsiya ekonomicheskogo razvitiya promyshlennykh territoriy [Reindustrialization as a determinative tendency of economic development in industrial territories]. *Fundamentalnye issledovaniya – Fundamental Research*, 2014, no. 6-1, pp. 151–155.

12. Samodurov T. K shtyku priravnyaem frezu [Equating bayonet with milling cutter]. *Rossiyskaya gazeta – Rossiyskaya Gazeta*, 2016, 11 July.

13. Starikov Ye. N. Promyshlennaya politika Sverdlovskoy oblasti: osobennosti sovremennogo etapa [Industrial policy of the Sverdlovsk region: peculiarities of the modern stage]. *Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika – Regional Economics: Theory and Practice*, 2014, no. 46 (373), pp. 24–36.

14. Titov B. Nam nuzhna koalitsiya rosta [The need for the growth coalition]. *Rossiyskaya gazeta – Rossiyskaya Gazeta*, 2016, 29 Aug.

15. Ulyanova Ye., Perechneva I. Mashinostroitel'nyy eksport: pobeda po ochkam [Exports of machinery: win on points]. *Ekspert – Expert*, 2016, no. 38–39, p. 56.

Contact Info:

Andrey A. Maltsev, Dr. Sc. (Econ.), Prof., Head
of Global Economy Dept.
Phone: (343) 221-27-10
e-mail: kafedra_meo_usue@mail.ru

Ural State University of Economics
62/45 8 Marta/Narodnoy Voli St., Yekaterinburg,
Russia, 620144